

Глава 2. «Дай ему контракт на подпись»

—

Услышав слова Дуань Яна, Ся Синъянь почувствовал, что рука, державшая стакан, задрожала еще сильнее.

Но это было вовсе не от злости: просто те остатки любви к Дуань Яну, что еще теплились в этом теле от прежнего владельца, сейчас, подобно догорающему дотла благовонному пеплу, крупичка за крупичкой исчезали без следа.

Любовь оригинального Ся Синъяня была сродни слепому порыву мотылька, летящего на огонь в одностороннем упрямстве. Прекрасно понимая, что это обречено, он тем не менее собрал все свое редкое мужество, чтобы сделать эту ставку.

Однако финалом этой азартной игры стало лишь еще более глубокое отвращение со стороны самого любимого им человека.

Ся Синъянь молча отпил немного воды и глубоко, протяжно выдохнул, словно вместе с этим вздохом окончательно выветривал из себя самую последнюю каплю чужой привязанности.

По правде говоря, даже если бы вчера вечером не произошло того несчастного случая, прежний владелец тела после развода все равно погиб бы под колесами машины в порыве горя и отчаяния.

Ся Синъянь невольно прикрыл глаза, подумав про себя: «Стоило ли ради человека, который тебя не любит, отдавать собственную жизнь? Стоило ли оно того?»

Последняя искра любви в его груди полностью угасла — это было похоже на прощальный безмолвный ответ оригинального владельца.

Ся Синъянь хоть и не разделял столь жертвенных взглядов на отношения, в этот момент искренне пожелал прежнему хозяину тела оказаться таким же счастливчиком, как и он сам, и получить шанс начать все сначала в каком-нибудь другом месте.

Допив воду, Ся Синъянь поставил стакан. Мрачная тень между его бровей бесследно рассеялась, уступив место выражению легкости и открытости.

— Хорошо. После обеда я буду ждать тебя дома.

Сказав это, Ся Синъянь, совершенно не заботясь о том, как отреагирует Дуань Ян, развернулся и ушел обратно в спальню.

Дуань Ян крепко нахмурился. Глядя на прямую, подтянутую спину Ся Синъяня, он на мгновение опешил, но затем не удержался и повысил голос ему вслед:

— Тебе лучше держать свое слово! И не вздумай в этот раз снова выкидывать какие-нибудь фокусы!

Ся Синъянь не обернулся, ответив ему лишь глухим стуком закрывшейся двери.

При виде этого внезапно похолодевшего отношения со стороны Ся Синъяня в душе Дуань Яна необъяснимо всколыхнулась волна глухого раздражения.

Однако, поразмыслив секунду, Дуань Ян лишь наполнил свой взгляд едкой насмешкой.

«На этот раз решил разыграть из себя гордого и независимого? Что ж, посмотрим, на сколько тебя хватит».

Дуань Ян слегка приподнял бровь, вытянул свою длинную руку, взял телефон и зашел в чат со своими друзьями-богачами.

«Праздную возвращение в ряды холостяков, вечером идем пить!»

Дуань Ян закинул руку на спинку дивана. Мысль о том, что совсем скоро он станет абсолютно свободным и сможет без каких-либо оглядок и обязательств добиваться расположения своей настоящей любви, придала его голосу в голосовом сообщении особую легкость и разгульное изящество.

В чате «золотой молодежи» тут же посыпалась целая лавина поздравлений. Кое-кто даже запустил спецэффекты в виде фейерверков, так что весь экран мобильного мгновенно окрасился в праздничные тона.

[Наконец-то развод! Поздравляю, молодой господин Дуань, с избавлением от этих страданий!]

[Этот Ся Синъань реально вот так просто согласился? Он разве не должен был устроить сцену с истерикой и слезами, угрожая самоубийством и умоляя нашего брата Дуаня не бросать его?]

[Да с этой своей внешностью как он вообще может быть достоин нашего молодого господина Дуаня?! Кто из нас не знает, что сердце брата Дуаня давно занято совсем другим человеком? А этот Ся Синъань мертвой хваткой вцепился в нашего Дуань-гэ и не отпускал, его давно надо было пинком под зад вышвырнуть!]

Дуань Ян не просто умел кутить на широкую ногу — у него были для этого все ресурсы. С самого детства среди этих изнеженных наследников он был безоговорочным лидером, и благодаря авторитету и богатству его семьи практически каждый в их кругу стремился ему угодить.

Глядя на поток лестных комментариев в чате, Дуань Ян наконец-то расслабил нахмуренные брови.

[Сегодня вечером идем в бар, я угощаю.]

Пока в чат рекой лились сообщения в духе [Молодой господин Дуань нереально щедр!], Дуань Ян небрежно взъерошил волосы, довольно ухмыльнулся и вышел из дома, чтобы направиться к юристу для составления договора.

Вернувшись в комнату, Ся Синъань накрылся с головой одеялом и с удовольствием проспал еще несколько часов.

Когда он проснулся, голова была свежей, а былая тяжесть окончательно отступила.

Умывшись, Ся Синъань зачесал волосы назад, открывая чистый, высокий лоб и темные, блестящие глаза.

Цвет губ все еще оставался бледноватым, но по сравнению с тем, что было раньше, на лице уже проступили хоть какие-то живые краски.

Сверившись со временем, Ся Синъянь заказал доставку еды. Перекусывая, он лениво листал телефон, сидя на диване в ожидании Дуань Яна и его юриста.

Оригинальный владелец тела совершенно не интересовался шоу-бизнесом и светскими сплетнями, поэтому на его телефоне даже не было приложения Weibo.

Зато сам Ся Синъянь был тем еще заядлым любителем чужих тайн и скандалов, который частенько подпитывал свой жизненный тонус свежими порциями звездных интриг. Поэтому он без промедления скачал приложение и с головой ринулся в это бескрайнее поле слухов.

Несмотря на то, что это был мир книги, все здесь функционировало как в реальности: каждый человек обладал собственным независимым мышлением и уникальным характером. Это касалось и местных знаменитостей — и пусть Ся Синъянь не знал ни одного имени, это нисколько не мешало ему увлеченно читать сплетни.

Прокручивая ленту, Ся Синъянь внезапно наткнулся в трендах на до боли знакомое имя, однако стоило ему попытаться кликнуть по хэштегу, как поисковый запрос тут же бесследно исчез.

Глядя на пустую, обновившуюся страницу на экране, Ся Синъянь невольно покачал головой и пару раз прищелкнул языком, подумав: «Ну надо же, как и положено самому таинственному и благородному «белому лунному свету» в романах — любые упоминания в горячих трендах стираются за долю секунды».

Выбросив пустую коробку из-под еды, Ся Синъянь подпер подбородок рукой и принялся копаться в памяти, восстанавливая детали сюжета, связанные с этим персонажем, как вдруг услышал звук открывающейся входной двери.

Дуань Ян был одет в темную куртку. Возможно, из-за предвкушения скорого развода в его обычно резком, жестком взгляде сейчас отчетливо читалась радость; он шагал гораздо размашистее и быстрее, чем обычно, явно демонстрируя, что ему не терпится покончить с этим делом.

— Адвокат Чжао, дайте ему контракт на подпись.

Дуань Ян сел напротив Ся Синъяня, не желая тратить время на пустую болтовню. Он лишь коротко кивнул, давая знак адвокату Чжао выступить вперед и передать бумаги.

Для подобных влиятельных и богатых семей предбрачные и послебрачные соглашения имели куда больший вес, чем свидетельства о регистрации или расторжении брака.

Интересы крупного бизнеса всегда завязаны на сложных, переплетенных финансовых схемах, поэтому еще до свадьбы все имущество досконально разграничивается официальными бумагами.

Помните, когда женился старший сын семьи Ли? Один только аудит и подсчет их активов растянулся на целых полмесяца.

Впрочем, в случае Ся Синъяня и Дуань Яна все было куда прозаичнее: Ся Синъянь пришел в этот дом гол как сокол, так что делить им было особо нечего.

В свое время оригинальный владелец тела проявил излишнюю гордость и еще при заключении брака подписал соглашение, согласно которому в случае развода он уходил ни с чем. Дуань Ян

тогда лишь язвительно высмеял его, заявив, что у парня отличные методы и он прекрасно умеет отступать ради того, чтобы потом взять реванш.

Вспомнив об этом, Ся Синъань с легкой беспомощностью покачал головой.

Он подумал, что будь это роман про месть и долгое искупление вины, Дуань Яну в финале пришлось бы как минимум несколько дней стоять на коленях под проливным дождем, чтобы хоть как-то вернуть расположение своего супруга.

Сидя на диване прямо напротив него, Дуань Ян слегка приподнял взгляд. Закинув ногу на ногу, он наблюдал за тем, как Ся Синъань внимательно и сосредоточенно изучает пункты договора. Дуань Ян мимоходом коснулся серьги в своем ухе и презрительно искривил губы.

«Надо же, а он умеет держать лицо», — пронеслось в голове у Дуань Яна.

Впрочем, если этот парень сейчас начнет устраивать сцену, Дуань Ян твердо решил не проявлять ни капли жалости.

Ся Синъань тем временем досконально проверял текст и, добравшись до графы о материальной компенсации со стороны Первой Стороны в случае досрочного расторжения, уставился на длинную вереницу нулей. Его сердце в груди отчаянно и радостно затрепетало.

Развод происходил на три месяца раньше намеченного срока, и Дуань Ян выплачивал ему десять миллионов в качестве неустойки.

Для выходца из бедной семьи, каким был оригинальный владелец тела, это была просто колоссальная, астрономическая сумма.

подавив бушующий восторг, Ся Синъань поднял глаза и слегка прокашлялся.

Заметив, что Ся Синъань собирается что-то сказать, Дуань Ян недовольно нахмурился и внутренне усмехнулся: «Ну вот, началось».

— Развод неизбежен! Максимум, что я могу тебе дать — это двадцать миллионов, так что бери, пока дают, и не смей мотать мне нервы!

— Не могли бы вы одолжить мне ручку?

Два голоса, прозвучавшие одновременно, переплелись, но несли в себе абсолютно разный смысл, после чего так же синхронно оборвались.

Слова упали в пустоту, и в гостиной внезапно повисла глухая, противоестественная тишина.

Стоящий рядом адвокат преданно уставился на свои ботинки, стараясь слиться с интерьером и изображать безмолвную статую.

Уголки губ Дуань Яна резко поползли вниз. Он явно не ожидал, что Ся Синъань в этот раз вообще не станет спорить и закатывать истерику, из-за чего его собственное лицо от неловкости заметно помрачнело.

Ся Синъань же мысленно тихонько ахнул, подумав: «Ого, так тут еще и торговаться можно было?!»

Эх, знал бы — не соглашался бы так быстро.

«Вот же просчитался», — с легким сожалением подумал Ся Синъань, едва заметно качнув головой.

— Двадцать миллионов?

Внешние уголки глаз Ся Синъаня поползли вверх, а во взгляде промелькнуло легкое сомнение вперемешку с тщательно скрываемым, детским восторгом.

Глядя на это выражение лица Ся Синъаня, Дуань Ян почувствовал, как в его груди словно раздувается огромный воздушный шар. Он становился все больше и больше, грозя вот-вот оглушительно лопнуть.

Вспыльчивый по своей природе Дуань Ян и сам не понимал, какого черта он так бесится в этот момент. Он раздраженно запустил руку в волосы, взъерошил их, после чего резко выдвинул ящик журнального столика, достал оттуда ручку и швырнул ее Ся Синъаню.

— Живее подписывай!

Ся Синъань протяжно и медленно угукнул, поняв, что дальнейшие переговоры вести уже не получится.

Мысленно поскорбев о сорвавшихся дополнительных десяти миллионах, Ся Синъань решил больше не испытывать судьбу. Он побоялся, что если Дуань Ян окончательно выйдет из себя, то он вообще останется без единого гроша, поэтому аккуратно, черточка за черточкой, вывел свое имя на бумаге.

Его почерк в договоре казался довольно резким и уверенным, однако эта твердость была искусно спрятана в каждом завершающем штрихе — точь-в-точь как и сам Ся Синъань: с виду мягкий и покладистый, но со скрытым глубоко внутри стержнем упрямства, которое невозможно было полностью замаскировать.

Щелкнув колпачком ручки, Ся Синъань передал заполненные листы вместе с ручкой стоящему рядом адвокату:

— Я все подписал. Когда переведут деньги?

Услышав этот вопрос, Дуань Ян, по-прежнему опиравшийся рукой на спинку дивана, уставился на Ся Синъаня своими темными, мрачными глазами. В его выражении лица впервые проскользнуло нечто серьезное и озадаченное — он словно впервые в жизни по-настоящему разглядел человека, сидящего перед ним.

В воспоминаниях Дуань Яна Ся Синъань всегда оставался парнем с вечно опущенной головой, который тихо сидел на самом дальнем месте в классе — молчаливый, незаметный и абсолютно прозрачный. Дуань Ян ловил себя на мысли, что даже толком не помнит, как тот выглядит.

Но сейчас, видя эти ясные, чистые глаза Ся Синъаня и его утонченное, привлекательное лицо, которое абсолютно не вязалось с былыми представлениями о чем-то «тошнотворном и уродливом», Дуань Ян ощутил, как на дне его души зашевелилось странное, труднообъяснимое чувство.

— Через три месяца деньги поступят прямо на твою банковскую карту. — Дуань Ян на секунду запнулся, после чего добавил: — Моей бабушке пока ничего не говори.

Как минимум нужно было дождаться окончания того самого обещанного года, чтобы отчитаться перед старушкой. Только тогда Дуань Ян со спокойной душой переведет деньги Ся Синъяню, да и подстраховка на эти три месяца не помешает, чтобы парень не вздумал строить козни.

Ся Синъянь с пониманием кивнул. Не успел он ничего добавить, как Дуань Ян, скрестив руки на груди, поднялся во весь рост и смерил его взглядом сверху вниз:

— И последнее. Выезжай отсюда как можно скорее. Я не люблю, когда в моем доме находятся посторонние.

Каждое слово Дуань Яна так и брызгало ядом — казалось, он физически не мог выносить пребывание с Ся Синъянем под одной крышей.

Он собирался вставить еще парочку колких, язвительных фраз, но, натолкнувшись на встречный взгляд Ся Синъяня, в котором под светом люстры весело прыгали яркие искорки, Дуань Ян почему-то резко прикусил язык.

Вплоть до того момента, как Дуань Ян широким шагом покинул квартиру, они больше не проронили ни слова.

Всю вторую половину дня Ся Синъяню пришлось изрядно похлопотать. Он без устали листал приложения по аренде жилья в телефоне, а заодно проверял, нет ли какой-нибудь временной подработки, которая могла бы ему подойти.

В конце концов, через три месяца он станет обладателем кругленькой суммы, и у него вполне могли вырасти крылья за спиной, так что небольшая временная работа пришлась бы как раз кстати, чтобы потом было проще замести следы и уехать.

К сожалению, за весь день ему так и не удалось найти ни подходящей квартиры, ни нормальной вакансии, зато он успел добавиться в огромное количество чатов с предложениями для фрилансеров.

Тьма за окном, словно густая черная краска, плотным слоем постепенно затягивала все небо. Последние блики заката полностью угасли, и именно в этот момент ночная жизнь мегаполиса, казалось, окончательно пробудилась.

Ся Синъянь уже полностью собрал и упаковал свои чемоданы и теперь, обессиленный, лежал на диване подобно безжизненному трупу.

Вдруг экран телефона на журнальном столике со звуком «динь» загорелся — пришло уведомление из чата по поиску персонала, в который он недавно вступил.

[СРОЧНЫЙ СБОР!! В баре «Deer Blue» сегодня вечером у штатного вокалиста возникли непредвиденные обстоятельства, срочно требуется приглашенный исполнитель на замену! Требования следующие:

... И САМОЕ ВАЖНОЕ! Обязательно быть очень красивым, очень красивым, **ОЧЕНЬ КРАСИВЫМ!!!!**]

Ся Синъянь пулей подскочил на кровати. Пощупав свое лицо, он довольно улыбнулся и подумал: «Ну надо же, это объявление словно специально для меня написали!»

—

<http://bllate.org/book/17669/1646774>